

УДК 340.111

Обеспечение реализации норм права: к постановке вопроса**Блажко П.К.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы обеспечения норм права с учетом различных подходов к правопониманию.

Показана его роль и значение для правового регулирования общественных отношений. Обеспечение (гарантированность) реализации норм права имеет важное как научное, так и практическое значение. Вне его нормативное правовое регулирование общественных отношений сможет оказывать на них лишь информационное воздействие, что не соответствует его целям и задачам.

Ключевые слова: правореализация, обеспечение, гарантированность.

В отечественной литературе пока не предложены, а поэтому и не проанализированы объективные критерии, которые позволяли бы однозначно оценивать ту или иную научную проблему как приоритетную [1, с. 75]. Более того, не разрешен вопрос даже о том, какой смысл, содержание необходимо вкладывать в само понятие «проблема» [2, с. 98].

Чаще всего говорят о показателях истинности наших знаний о тех или иных государственно-правовых явлениях, их теоретических описаниях и построениях [3, с. 31-32; 4, с. 20-21; 5, с. 172; 6, с. 97]. Одним из объяснений этому является не только стремление к более глубокому осмыслению философских аспектов права, но и спорность данного вопроса, предлагаемых по нему решений [7, с. 26-33; 8, с. 20-26; 9, с. 20-21]. Включая, например, и такие, что «применительно к гуманитарному знанию о научности говорить можно лишь условно», ввиду отсутствия каких-либо универсальных закономерностей существования общественного бытия. История хотя и развивается поступательно, но «никогда и ни разу не повторяет себя» [10, с. 31].

Созвучно с данным выводом встречающееся в литературе суждение, согласно которому вряд ли стоит рассматривать идею гуманизации социального мира в качестве основополагающего вектора его развития, «поскольку социальная эволюция вовсе не "озабочена" интересами человека, ей "все равно" кого эволюционировать – человека или нечеловека» [11].

Однако, если разделять как эти, так и другие подобные им точки зрения, то тогда, выражаясь словами Б.А. Кистяковского, в юриспруденции трудно будет рассчитывать на «полноту разработки понятий, точность и устойчивость их» [12, с. 401], отражающих связи и отношения правовой реальности, адекватных им.

Их распространенность в определенной мере связана с имеющей место недооценкой диалектики общественного развития и соответствующих ему принципов и методов познания, что в настоящее время преодолевается настойчивыми усилиями научного сообщества [13, с. 16; 14, с. 90; 15, с. 300]. Как справедливо пишет И.А. Гобозов: «Можно не признавать диалектику как учение о развитии, но от этого не прекратится развитие и изменение объективного мира» [16, с. 264].

Действительно, можно ли без ущерба – хотя бы минимального – для полноты наших знаний о праве не принимать во внимание его соотношение с другими общественными явлениями? Например, с экономикой, политикой и моралью. Тем более, что они влияют, разумеется, наряду со многими иными факторами на его содержание, тенденции развития и функционирования.

В этом же контексте важны связи и отношения, складывающиеся внутри самой правовой системы. Очевидно, что прежде, чем быть идентифицированными теми или иными понятийными характери-

стиками, они в обязательном порядке выявляются и анализируются.

С другой стороны, различные сферы общественной жизни испытывают мощное воздействие нормативно-правовых установлений, так как являются единственным местом их реализации, проявления их регулятивно-управленческих возможностей.

Думается, что ответ как на поставленный, так и другие сходные вопросы, вполне прогнозируемый.

Между тем проблемность вместе с предметностью, обоснованностью, интересубъектной проверяемостью и системностью составляют «минимальные требования научности» [17, с. 32; 18, с. 393], что, в свою очередь, предполагает максимальную приближенность и, как уже выше отмечалось, всесторонность изучения объектов познания, их возможных связей и опосредований.

Одной из них, на наш взгляд, если не первоочередной в современном¹ российском правоведении является гарантирование осуществления правовых норм. Однако, как отмечают авторы трехтомного академического издания «Общая теория государства и права», «в России на сегодняшний день нет глубокого осмысления концепции обеспечения прав человека и гражданина, системы правозащитной деятельности», на что отрицательно повлияло отсутствие серьезных теоретических разработок подобно таким, как «механизм правового регулирования», «механизм правотворчества», «механизм правового воспитания», «юридический механизм управления», «механизм реализации конституционных прав и свобод граждан», «общий механизм действия права», «социальный механизм уважения к праву», «механизм действия правовой системы», «социально-психологический механизм поступка» и т.д. [20, с. 277].

Для научного осмысления происходящих правовых преобразований, считает Р.В. Шагиева, в основном используется «традиционный» категориальный аппарат – понятия «механизм правового регулирования», «право как система правовых норм», «правовая материя», «правовая надстройка», тогда как нынешним реалиям российской действительности больше всего отвечают понятия «правовая система», «правовая жизнь», «правовое пространство», «действие права», «правовая деятельность» и другие [21, с. 15].

Симптоматично, что в ходе многочисленных дискуссий о правопонимании, имевших место как в прошлом [22, с. 31; 23, с. 23-24; 24, с. 29], но особенно оживившихся сейчас, несмотря даже на серьезные разногласия относительно количества

так называемых «школ», концепций, отражающих принципиально разные подходы к трактовке права [25, с. 11; 26, с. 273-275, 27, с. 13-21], этот важнейший его аспект, в принципе, под сомнение не ставился [28, с. 7, 32; 29, с. 54; 30, с. 140-210].

Разумеется, что данная закономерность, как весьма значимая для всей правовой системы, может под влиянием специфики регулируемых общественных отношений подвергаться изменениям и дополнениям, приобретать различные формы своего бытия, но вместе с тем оставаться постоянно действующим, включенным в нее явлением.

В этой связи следует согласиться со своевременным прозвучавшим соображением, что «право, как бы его не понимали, в каких бы терминах ни определяли, всегда и неизменно нормативно» [31, с. 33]. Тем более, что речь идет о таком его качестве, которое официально признается и поддерживается государством всеми правовыми средствами, находящимися, в его распоряжении, объективируется и легитимизируется им.

На наш взгляд, этот показательный во всех отношениях вывод вряд ли будет поколеблен в будущем возможными появлениями некоторых новых подходов к правоуяснению, обусловливаемых, к примеру, основными тенденциями развития мировой юриспруденции [32, с. 3; 33, с. 73].

В этот контекст вполне вписываются подходы к трактовке права, связанные с процессами глобализации. С некоторых пор, констатирует В.В. Лазарев, стала обнаруживать себя тенденция к интеграции права, «формирования европейского права и появление элементов мирового права» [34, с. 4].

Вместе с тем следует признать, что, каковы бы ни были позиции сторонников тех или иных концепций, речь, в конечном счете, идет об одном и том же явлении – явлении сложном и многогранном. Но любая из них не будет практически значимой, если проигнорировать обеспеченность права в процессе его функционирования, действия.

Гарантированность – одно из фундаментальных свойств права, отграничивающее его от многих других социальных регуляторов.

Согласно общей теории систем, к которым относятся и правовые, неработающие, имманентно присущие им структурные элементы, крайне негативно сказываются на них в целом, их целостности и полезности.

На исследовании данной проблемы существенным образом отразилась имевшая место в прошлом концепция так называемого «автоматического действия права». Согласно ей, нормативно-правовые установления оказывают воздействие на регулируемые ими общественные отношения без приложения каких-либо дополнительных средств и усилий по практическому претворению их в жизнь [35, с. 106; 36, с. 12-13].

За прошедшие десятилетия реформирования российского общества в этом плане мало что изме-

¹ Термин «современный» в юридической литературе воспринимается неоднозначно. Так, по мнению некоторых исследователей, «никаких качественных характеристик термин “современное государство” в себе не содержит [19, с. 13]. В данном случае под ним мы понимаем состояние и функционирование правовой системы Российской Федерации во второй половине XX – начале XXI вв.

нилось. По признанию Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, «проблема неисполнения судебных решений все больше приобретает системный характер» [37, с. 264]. Естественно, что это актуализирует проблему преодоления такой ситуации с помощью легитимных правовых средств.

Литература:

1. Башин М.Л. Формула прогресса. – М.: Московский рабочий, 1986. – 304 с.
2. Радченко В. К вопросу о реальности некоторых категорий // Экономические науки. – 1988. – № 2. – С. 98–99.
3. Шабалин В.А. Методологические вопросы правоведения. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 226 с.
4. Сырых В.М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). – М.: Юридическая наука, 1980. – 176 с.
5. Лукич Р. Методология права. – М.: Прогресс, 1981. – 304 с.
6. Баранов В.М. Истинность норм советского права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 200 с.
7. Сырых В.М. Воистину ли нормы законов истинны? // Государство и право. – 1996. – № 7. – С. 26-33.
8. Ракитов А.И. Анатомия научного знания. – М.: Изд-во Политическая лит-ра, 1969. – 206 с.
9. Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. – М.: Изд-во Высшая школа, 1978. – 271 с.
10. Жуков В.Н. Предмет философии права – сама жизнь // «Круглый стол: Обсуждение книги «Философия права: Курс лекций. учеб. пособ. В 2-х т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: ПРОСПЕКТ, 2011 // Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 31-36.
11. Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. – М.: КомКнига, 2005. – 596 с.
12. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право, очерки методологии социальных наук и общей теории права. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. – 708 с.
13. Яковлев И.П. О «точках роста» в социологии // Социс. – 1999. – № 1. – С. 1-20.
14. Качанов Ю.А. Что такое социологическая теория? // Социс. – 2002. – № 12. – С. 15-20.
15. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): учеб. пособ. для аспирантов. – Ростов н/Д, 2005. – 320 с.
16. Гобозов И.А. Введение в философию истории. – М.: ТЕИС, 1999. – 363 с.
17. Козин А.В. Научность: эталоны, идеалы, критерии. Критический анализ методологического редукционизма и плюрализма. – М., 1985.
18. Керимов Д.А. Методология права / предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
19. Мартышин О.В. Национальная и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 12-16.
20. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Т.1. – М.: «Зерцало», 1998. – 416 с.
21. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. – 312 с.
22. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 185 с.
23. Пионтковский А.А. К вопросу об изучении общенародного права // Сов. государство и право. – 1962. – №11. – С. 15-25.
24. Лукашева Е.А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Сов. государство и право. – 1975. – № 4. – С. 29-36.
25. Четвернин В.А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства. – М., 1977.
26. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: Зерцало, 2002. – 288 с.
27. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 13-21.
28. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: НОРМА. ИНФРА-М, 2001. – 832 с.
29. Байтин М.И. Сущность права / Современное нормативное правопонимание на границе двух веков. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.
30. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. – СПб.: Издательский дом С-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 864 с.
31. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
32. Ловцов Д.А. Теория информационного права: Базисные аспекты // Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 33-41.
33. Богатырев В.В. Правовая глобалистика // Государство и право. – 2008. – №8. – С. 73-77.
34. Лазарев В.В. Поиск права // Журнал российского права. – 2004. – С. 3-14.
35. Зорькин В.Д. Советская правовая доктрина: опыт и уроки // Коммунист. – 1989. – С.106.
36. Путинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. – М., Юридическая литература, 1991. – 240 с.
37. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с.

Provision of Exercise of Legal Standards: Presentation of a Problem

P.K. Blazhko
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with topical problems of provision of legal standards taking into account various approaches to understanding of law. The author demonstrates its role and significance for legal regulation of public relations. Provision (guarantee) of exercise of legal standards has significant scientific and practical meaning. Without it regulation of social relations would have only informational impact that does not correspond to its aims and tasks.

Key words: exercise of law, provision, guarantee.

